

Верования Телеутов

*Кузнецова Раиса Ивановна, библиотекарь
библиотеки-филиала №12, Муниципальное
бюджетное учреждение «Гурьевская
централизованная библиотечная система»*

У тюркоязычных народов Сибири, к которым относятся телеуты, бытовало представление о духах – хозяевах различных природных объектов: гор, озёр, рек. Верующие их оживляли и наделяли человеческими качествами. Духи-хозяева якобы понимали людей, слышали их разговор, могли обижаться и радоваться, обеспечить человеку удачу или наказать его за неуважительное отношение к ним.

Чтобы избежать гнева этих духов и получить их доброжелательное отношение телеуты совершали различные обряды. Так, для благополучного переезда через реку, приносили её духу Суу-Энезй жертву: бросали кусочки пищи, окропляли молоком, топлёным маслом или вином. При переезде священной для телеутов горы Каракан, вешали на берёзы лоскутки ткани, пучки волос от гривы лошади, оставляли возле них кусочки различных продуктов: печенье, конфеты. Также духу горы оставляли монетки. Такой же обряд совершали во время переправы через озеро Танай.

Нередко, во время принесения жертвы духам-хозяевам, телеуты обращались к ним с просьбой быть благосклонными, приносить счастье и удачу в жизни. Считалось, что духи-хозяева являются живыми существами и понимают язык человека. Чтобы их расположить, духам приносили различные жертвы, вешали на деревьях ленточки светлых тонов: (красные – солнце, белые – день, голубые – небо.) Веточки привязывали только на берёзу, на ель, пихту и кедр не привязывали, так как эти деревья имеют тёмную хвою. Можжевельник считается мистическим деревом: им окуривали жилища и избыку с ребёнком, тем самым изгоняя нечистую силу.

Берёза-мать (кайн-эне) фигурирует в родильной, свадебной, погребальной и календарной обрядности, а также в шаманской практике телеутов. (Легенда о берёзе).

Телеуты верили, что у каждой местности есть хозяин, и чтобы его не прогневать, дары его нужно брать с благодарностью. Телеуты всегда брали столько, сколько могли употребить, не жадничая, и детей приучали бережно относиться к природе, чтоб даров её хватило будущим потомкам на долгие годы.

Шаманизм является традиционной религией многочисленных жителей Сибири, в том числе телеутов и шорцев, проживающих в Кузбассе. Согласно легенде, основателем шаманизма был Эрлік, обучивший камланию Яангара, которому Ульгень дал название «кам», что у телеутов и алтайцев обозначает – шаман. В телеутских мифах сначала Ульгень и Эрлик выступали как родные братья, затем поссорились и разошлись. Ульгень остался небесным божеством, а Эрлик был низвергнут на землю, а затем и в подземный мир, где стал владыкой.

Существует старинное телеутское сказание о необычном могуществе шаманов. Первым камом якобы была женщина. Богдохан, чтобы испытать действительную силу её шаманства, велел в неё стрелять. Но шаманка не только не была убита, но после этого стала камлать сильнее прежнего. У этой женщины-шаманки, по преданию родился ребёнок, от которого пошли последующие камы.

Шамана не выбирали и не назначали. Шаманство передавалось по наследству, из поколения в поколение в роду шамана. Считалось, что духи умершего шамана сами выбирали нового шамана из его родственников. Должность кама определялась не по желанию или добровольно, а по предопределению верховного божества Ульгения. Призыв к шаманскому служению проявлялся в виде «шаманской болезни», проявлявшейся в форме припадков эпилепсии. Этот момент происходил примерно на 15-18 году жизни избранного на шаманское служение. Шаман не принимает должность добровольно – напротив, противится волею и умом. Но наследственность его предопределена шаманской болезнью. Дух предка наступает, нападает, давит. Потому, испытав периодическое нападение в течение нескольких суток или недель, будущий шаман пытается противостоять этому, не ходит туда, где камлают, не делает бубна и других атрибутов шамана. Таким образом он может отбиться от должности, но это очень дорого стоит для него, – после этого он становится уродом безумным или умирает. Шаманская сила входит в него внезапно, как болезнь. Он впадает в оцепенение, тело его напрягается и дрожит. Он испускает нечленораздельные крики, трясётся, вращает глазами, вскрикивает, кружится и снова падает, покрытый потом и в эпилептических конвульсиях. Он хватает раскалённое железо, иглы, ножи, топоры и глотает без видимого вреда. Потом, через некоторое время извергает всё обратно. Страдания его растут, пока он не возьмётся за бубен и не начнёт камлать. Как утверждает этнограф Штернберг *«Талант шамана – это не дар, а бремя. Не по воле человека стать шаманом. Дар шамана приобретается не по желанию, обычно наоборот, против его желания. И этот дар принимается как тяжёлое бремя, которое человек приемлет, как неизбежное, покорясь с тяжёлым сердцем обречённого»*.

По воззрениям телеутов, духи выбирали нового шамана не только из рода старого шамана, но и по количеству у него костей. Во время «шаманской болезни» его якобы варили в особом котле, разбирали и пересматривали его тело. И если у кандидата в шаманы не хватало одной кости, он должен был умереть, а если находилась лишняя, то ему предстояло стать шаманом, несмотря на сопротивление. Обычно «шаманская болезнь» продолжалась долго, иногда даже несколько лет, так как кандидат в шаманы упорно сопротивлялся. Но, слыша во время сна и во время припадков приказание камлать, угрозу задушить и обещание, а при условии согласия обещание выздоровления, больной – измученный и напуганный – соглашается камлать и выздоравливает.

Жертвоприношения. В прошлом у телеутов были широко распространены жертвоприношения, которые устраивались в честь верховных

божеств Ульгения или Эрлика. Жертвоприношения делались и более мелким божествам – духам гор, воды, местности. Древнейший обычай жертвоприношений связан с тем, чтобы задобрить духов, от которых зависело благополучие, здоровье и достаток. Огонь костров, громкий шум шаманского бубна и различных побрякушек его халата как бы старались отогнать злых духов.

Когда камлали водяному богу Су-Энёзи, то в жертву приносили быка любой масти, но только не чёрной, даже чёрных пятен не должно быть. Возраст жертвы был ограничен нечетным числом: 3, 5, 7, 9, 11. Чаще быка трёх-пяти лет.

Верховному божеству Ульгёню – приносили в жертву белую лошадь. Подземному богу Эрлику приносили в жертву только чёрных быков. И не допускались животные других мастей.

Каждый взрослый человек при вступлении в супружество, был обязан принести в жертву Ульгёню коня светлой масти. Временем для жертвоприношений была преимущественно весна. В этом обряде принимали участие только мужчины. Жертву приносил кам. Он же «отправлял» жертвенного коня на небо Ульгёню.

В жертву или в пищу божкам приносили всяких зверей, рыб, птиц, различные продукты: кровь, жир, сало, творог, сыр, муку, зерно. Для этих целей использовали всевозможные ткани, рухлядь, деньги, волосы. Но особым лакомством боги считали саламат. Исключением в жертвоприношении были: свиньи, собаки, змеи, ящерицы, лягушки. Целью жертвоприношения был не страх, а стремление обеспечить себе расположение «сверхъестественных» существ. Жертвоприношения верховным божествам совершались раз в несколько лет. На них собирались жители всего улуса, в установленном для этого месте: в берёзовом лесу или возле водоёмов, в любой день кроме среды и пятницы. Эти дни считаются траурными – дни похорон и поминок. Когда всё было готово для жертвоприношения, к жертвеннику ехал кам на белом коне, в белом халате, белой шапке. За ним шло много народу. В это время приводили сюда жертвы – трёх лошадей или трёх быков, а также привозили дрова. Приехав на место, кам бил в бубен и молился. Все присутствующие становились возле жертвенника (ташката) лицом на восток и тоже молились. Существовал обычай – жертву не резать, а душить, чтобы не вышла кровь. Для этого приносили в мешке золу или муку и надевали животному на морду, чтобы оно задохнулось. Одновременно привязывали ко всем четырем ногам верёвки, за которые тянули во все стороны, раздирая жертву. Когда животное было задушено, начинали снимать шкуру. При этом не разрешалось отрезать голову, ноги и хвост. Они должны сниматься вместе со шкурой. Также нельзя было рубить кости животного, можно резать только по суставам. Когда сварилось мясо, его укладывали в деревянные чашки (тепши́) большого размера и угощали всех присутствующих. Мясо варили без приправ и соли, ели руками. Закончив трапезу, кости собирали и сжигали их на костре.

Общественное жертвоприношение осуществлялось в определённый день, а для частного каждый выбирал удобный для себя день и время, приглашал родственников, знакомых, кама.

К жертвоприношениям также принадлежали посвящения животных. Телеуты-скотоводы делали это с той целью, чтобы предохранить свои стада от всех бед и благословить на размножение. Женщины не участвовали в посвящении животных, они не должны были садиться на них и даже прикасаться к ним. Для жертвоприношения использовалась посуда только из древесины берёзы.

СОМО́. Шаманисты отмечали в год три праздника: вешний, летний и осенний. Вешний – это новогодний праздник, когда жертвуют первенцев скота, первое молоко и просили благополучия на весь год.

У бачатских телеутов от шаманизма сохранился весенний праздник Сомо, носивший массовый характер и проводившийся не без влияния христианства, так как проведение его связывали с православным праздником – Троицей. Телеуты отмечая свой праздник, надевали праздничные одежды, собирались на поляне у берёзовых окóлков, возле шамана, который молился и по ходу молитвы брызгал молоком в разные стороны. После обряда он ел, пил сам и угощал присутствующих. В завершении кам бросал молочную чашку прочь, и если она падала стоймя, то считалось, что жертва богу была угодной. А если опрокидывалась вверх дном, то неугодной. Во время праздника Сомо каждая семья в укромном месте своего двора ставила берёзки. Для этой цели забивали два столбика, к ним привязывали молодые берёзки с зелёными листьями высотой 2-3 метра. Эти берёзки – покровители семейного очага. Ставили их с восточной стороны дома. Когда сын женился и отделялся от родителей, то возле его дома также ставили Сомо. Их меняют каждый год и это делают только мужчины. В прошлом берёзки освящал шаман. На каждую берёзку привязывали белую или красную ленточку. А на последнюю – туесок с поджаренным ячменём или мукой, предназначенным злым духам. Если в семье кто-то заболел, то хозяйка до восхода солнца или вечером после его захода, окропляла берёзки парным молоком, которого никто не пил. Старые берёзки сжигали или сплавляли по реке Бачат, на их место ставили новые. Количество берёзок зависело от того, камлали или нет божеству. Если камлали один раз, то добавляли одну берёзку, а если два раза, тогда две. Последняя берёзка ставилась на небольшом расстоянии от остальных. Она называется вдовьей и ставилась тогда, когда в доме появлялась невестка – представитель другого рода. Заботилась об этой берёзке невестка.

Каждая берёзка посвящена определённому божеству: первая берёзка – Эй-хану, вторая берёзка – Мурдúk-хану, третья берёзка – Темír-хану (Железному), четвёртая берёзка – Эркén-хану, пятая – Парчй-хану, шестая берёза – вдовья. Для телеутов Сомо, тоже, что для православных икона.

ЭМЕГЕНДЁР – 12 кукол – по числу месяцев в году (существует легенда).

КЮРМЮЖЁК выполняют роль хранителей благополучия семьи, домашнего очага. Когда охотники уходили на охоту, их кюрмюжек кормили

саламáтом. В прошлом они были в каждом доме, хранили их в переднем углу. В настоящее время они встречаются редко.

МАЙ-ЭНЕ. При рождении мальчика на колыбель вешались миниатюрный лук со стрелами. Стрела с белой ленточкой посвящена богине Май-эне. Считалось, в случае опасности Май-эне невидимо пускала стрелу в тёмного духа, посягавшего на жизнь и здоровье ребенка. На колыбель девочки привязывали ножницы с белой ленточкой для защиты от темных духов.

ОТ-ЭНЕ (Богиня Огня) – существует легенда.

Обряд ЧЫМЫР – существует легенда.

Обряд АЛАС – существует легенда.

Этническая площадка стала одним из интереснейших мест в Гурьевском районе. Здесь регулярно проводятся увлекательные экскурсии, знакомство со старинными легендами, культовыми и обрядовыми местами.

Телеутская культура самобытна, своими корнями уходит в глубину веков, поэтому открытие этнической площадки укрепило семейные и национальные традиции. На сегодняшний день этническая площадка деревни Шандá стала «местом силы», а духи, которых свято почитали предки телеутов, «поселились» на ней и оказались хранителями людских желаний.

// Краеведение Кузбасса в форматах для незрячих и слабовидящих : информационный сборник : [12+] / редактор-составитель Г.М. Самусева ; Специальная библиотека Кузбасса для незрячих и слабовидящих. – Кемерово : КузОСБ, 2025. – 259 с. – Текст : непосредственный.